

А. В. СИРЕНОВ

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА В 1838 г.

Первые годы деятельности созданной в 1834 г. Археографической комиссии сопровождались активным обсуждением планов и перспектив нового научного учреждения. Далеко не все идеи удалось воплотить в жизнь. Некоторые из них лишь кратко упоминаются в протоколах заседаний Археографической комиссии. Подробнее мы знаем о них из другого источника. Поскольку главный инициатор создания Археографической комиссии П. М. Строев в число ее членов принят не был и проживал в Москве, а в Петербурге действовал Я. И. Бередников, ставший ближайшим помощником и сподвижником Строева еще в предшествующие учреждению Археографической комиссии годы¹, то все важные дискуссии отразились в их переписке. К таковым относится и вопрос о создании при Археографической комиссии специального учебного заведения — Археографического училища².

Летом 1837 г. из состава Археографической комиссии выбыл ее письмоводитель, брат П. М. Строева Сергей Михайлович Строев — талантливый молодой историк. Он отправился в самостоятельное путешествие по странам Западной Европы с целью описать древнерусские рукописи, хранящиеся в западноевропейских архивах и библиотеках. Попутно он посещал научные и учебные заведения историко-филологического профиля и делился своими впечатлениями с братом и коллегами в Петербурге. В Париже С. М. Строев посетил знаменитую Школу хартий и прислал ее описание в «Журнал Министерства народного просвещения», где оно и было опубликовано в январском номере за 1838 г. Там С. М. Строев писал: «...как далеко может подвинуть науку учебное

¹ Плетнёв П. А. Я. И. Бередников и ученые его труды. СПб., 1854. С. 18–24.

² Об идее организовать Археографическое училище, со ссылкой на публикуемый нами проект, впервые написала в своей диссертации М. Ф. Хартанович (*Хартанович М. Ф.* Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30–90-е годы XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 61–62).

заведение вроде Школы для чтения хартий, и как огромны могут быть его следствия?.. При такой школе легко бы было предпринимать самые огромные издания источников отечественной истории, и то, что ныне совершается в десять лет, тогда совершалось бы в два, много в три года»³. Полагаем, что знакомство с присланным из Парижа очерком деятельности Школы хартий, который Бередников мог читать еще до публикации, и вызвало у него идею учредить при Археографической комиссии училище для подготовки профессиональных археографов. Впервые мысль о необходимости Археографического училища Бередников высказал в письме Строеву от 10 декабря 1837 г.: «К сожалению, здесь мало сотрудников и даже чернорабочих. Для успешного издания летописей нужно приготовить опытных писцов, и даже бесполезно было бы учредить Археографическую школу, хотя это, с моей стороны, только *ria desideria*»⁴. А все-таки без этого нельзя ожидать скорого и удовлетворительного успеха»⁵. По справедливому замечанию биографа Строева Н. П. Барсукова, сама мысль о возможности создания Археографического училища была созвучна идеям Строева, который еще в 1823 г. при разработке проекта Археографической экспедиции предлагал включить в ее состав студентов Московского университета, устроив им таким образом подобие археографической практики⁶.

В конце марта 1838 г. Бередников в письме П. М. Строеву уже делится своими административными планами: «Мы затеваем Археографическую школу наподобие l'Ecole des chartes. Сергей Михайлович доставил в Журнал Министерства народного просвещения подробное описание этой школы. Это побуждает к учреждению подобной и в Петербурге, хотя, впрочем, окончательно еще ничего не решено... Однако ж прошу до времени об этом сюда никому не писать. Это покамест тайна...»⁷. Едва ли работы по составлению проекта Археографического училища были так секретны, как писал Бередников. Двумя неделями ранее, 14 марта 1838 г., на заседании Археографической комиссии рассматривали предложение Строева составить коллекцию образцов русских средневековых документов. Решение комиссии было сформулировано так: «Возобновить рассуждение по этому вопросу в то время, когда комиссия приступит к составлению проекта об учреждении в России специального училища для чтения древних хартий»⁸. Текст проекта Я. И. Бередников послал П. М. Строеву, поскольку тот в письме от 9 августа 1838 г. о нем

³ Строев С. М. Королевская парижская школа для чтения хартий // ЖМНП. 1838. Ч. 17. № 1. С. 169–170.

⁴ Благие намерения (лат.).

⁵ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 314.

⁶ Там же. С. 322–323.

⁷ Там же. С. 322.

⁸ Там же.

положительно отзывался: «План Археографической школы показался мне очень любопытным. Подобную школу иметь необходимо»⁹. Таким образом, над проектом Археографического училища Бередников работал в промежутке с марта до августа 1838 г.

Проект Археографической школы под названием «Правила для руководства Археографического училища» выявлен М. Ф. Хартанович в личном фонде Я. И. Бередникова в Архиве РАН. Он представляет собой черновой автограф Бередникова с его редакторской правкой. Сама рукопись дошла с утратами: некоторые ее фрагменты были оторваны или отрезаны, видимо, еще в XIX в. Поля испещрены записями хозяйственного содержания 1902–1903 гг., анализ которых позволяет сделать вывод, что рукопись после кончины автора хранилась у его родственников в Тихвине. Вероятно, она поступила в Архив Академии наук в 1925 г. вместе с бумагами тихвинского краеведа И. П. Мордвинова (1871–1925), который в 1909 г. выкупил у наследников архив Я. И. Бередникова, специально занимаясь его описанием и введением в научный оборот¹⁰.

«Правила для руководства Археографического училища» в своих основных пунктах следуют статье С. М. Строева о парижской Школе хартий, устройство которой Строев описывает так. Обучение продолжалось три года и состояло из двух курсов: годовичного и двухгодичного¹¹. Правом поступления обладали выпускники университетов. Стипендия выплачивалась только студентам второго курса, для поступления на который требовалось сдать экзамен. Соответственно, количество мест на втором курсе было значительно меньше, чем на первом. Так, на первом курсе училось от 45–50 человек, а на втором — 6–8 человек. Экзамен для поступления на второй курс состоял в чтении, переводе и комментировании средневековых документов на латинском и старофранцузском языках, причем каждый экзаменующийся выбирал пакет с запечатанными в нем подлинниками двух грамот, которые ему предстояло изучить за время экзамена. Для второй части экзамена, так называемого эссе, испытуемому предлагался еще один средневековый документ. Студенты второго курса кроме слушания лекций привлекались для описания рукописей Королевской библиотеки, помогая в этом деле штатным сотрудникам библиотеки¹².

Согласно плану Бередникова, в Археографическом училище должно быть два класса: годовичный и двухгодичный. В училище предлагалось

⁹ Цит. по: *Хартанович М. Ф.* Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение ... С. 62.

¹⁰ *Жервэ Н. Н.* Единомышленники (два портрета в пространстве Тихвина) // *In situ* : К 85-летию проф. А. Д. Столяра. СПб., 2006. С. 407.

¹¹ М. Ф. Хартанович отмечает, что в Археографическом училище предполагалось трехгодичное обучение (*Хартанович М. Ф.* Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение ... С. 61).

¹² *Строев С. М.* Королевская парижская школа для чтения хартий. С. 173–175.

принимать лиц, имеющих среднее образование, или студентов университета. Стипендия предназначалась только студентам второго курса, количество которых должно было быть значительно меньше, чем слушателей первого курса: на первый курс предполагалось принимать 20 человек (не считая вольнослушателей), а на второй — 8. Перевод с первого курса на второй планировалось организовать на конкурсной основе, однако обстоятельства проведения конкурса Беренниковым не описаны. Зато подробно излагается экзамен, который должны сдавать выпускники второго курса. Каждый экзаменуемый вместо билета выбирает запечатанный пакет, в котором находится древнерусская грамота. Ее чтение, транслитерация и комментирование составляют предмет экзамена. Студентов второго курса предполагалось также использовать для работы в Археографической комиссии в деле подготовки издания различных источников. Как видим, проект Беренникова своим источником имел статью С. М. Строева, а петербургское Археографическое училище должно было стать российским аналогом парижской Школы хартий.

Несмотря на составленные Беренниковым и продуманные до мелочей Правила работы Археографического училища, это учебное заведение так и не было создано. Правда, идея учебного заведения для подготовки археографов жила. Ее оказалось возможным реализовать только в 1878 г., когда был основан Петербургский археологический институт, просуществовавший до 1922 г., когда был присоединен к Петроградскому университету¹³. Этим временем следует определять конец идеи Школы хартий в Санкт-Петербурге.

Публикация «Правил для руководства Археографического училища» не только проливает свет на важные обстоятельства первых лет существования Археографической комиссии, но и возвращает нас к проблеме подготовки профессиональных археографов, которая остро ощущалась еще в первой половине XIX в. и остается нерешенной до сих пор.

¹³ Срок обучения в Археологическом институте составлял также два курса (см.: Положение об Археологическом институте // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Кн. 1. С. 17; Высочайше утвержденное 2 июля 1899 г. положение и штат С.-Петербургского Археологического института // Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге 1878–1911 гг. СПб., 1911. С. 10). В своей речи на церемонии открытия института его основатель Н. В. Калачов сравнивал институт прежде всего с парижской Школой хартий (*Калачов Н. В.* Вступительное слово, произнесенное при открытии Археологического института // Сборник Археологического института. Кн. 1. С. 3). Спустя четверть века директор Археологического института Н. В. Покровский прямо заявлял, что «по образцу *École des chartes* учрежден и С. Петербургский Археологический институт» (*Покровский Н. В.* С.-Петербургский Археологический институт // Вестник археологии и истории. СПб., 1904. Вып. 16. С. VII).

Правила для руководства Археографического училища

Глава I

Общие положения

1. Для содействия Археографической комиссии в издании источников отечественной истории учреждается Археографическое училище.

2. Главная цель означенного заведения состоит в устранении¹⁴ недостатка практических знаний¹⁵ по части русских древностей и¹⁶ в облегчении с[...]дению¹⁷ [...] к [...]¹⁸ закрыть Археографическое училище, как скоро число образованных в нем палеографов будет достаточно для предполагаемой при учреждении оного цели.

3. Археографическое училище принадлежит к ведению существующей при Департаменте народного просвещения Археографической комиссии, и на сем основании председатель ее есть непосредственный начальник училища.

4. Преподаватель Археографического училища определяется министром народного просвещения из лиц, известных¹⁹ познаниями [и извеш]тностью²⁰ в русской архео[графии]. По расписанию должно[стей] государственной службы он состоит в VIII классе, а по пенсионным окладам в V и по мундирам в VII разряде.

5. Училище помещается в здании Департамента народного просвещения. Жалованье преподавателю и стипендии воспитанникам, также издержки на учебные пособия и другие предметы по училищу производятся из хозяйственной суммы сего же департамента.

6. Ближайший надзор за порядком и чистотою в комнатах Археографического училища относится к обязанностям экзекутора департамента. Для прислуги²¹ употребляется один из сторожей департамента.

7. Письмоводство по училищу принадлежит к предметам занятий правителя дел той же²² комиссии.

8. О состоянии и потребностях училища по учебной части преподаватель входит с представлениями к председателю Археографической комиссии.

¹⁴ Испр. из отстранении.

¹⁵ Испр. из в практических знаниях.

¹⁶ Испр. из также.

¹⁷ Далее зачеркнуто слово, от которого остались только первые две буквы по[...].

¹⁸ Утрачен текст на семи строках по причине дефекта бумаги (оторван угол у листа).

¹⁹ Далее зачеркнуто карандашом [осн]овательными.

²⁰ Над строкой приписано слово, от которого осталась только последняя часть сною.

²¹ Далее зачеркнуто карандашом в этом заведении.

²² той же написано карандашом почерком Я. И. Бердникова (?) над строкой поверх зачеркнутого Археографической.

Глава II

Часть учебная

9. Археографическое училище разделяется на два класса: приготовительный и окончательный.^{23–25} В первом курсе учения продолжается один год, а во втором два года. Уроки²⁴ в первом классе преподаются²⁵ по два, а во втором по три раза в неделю²³; каждой²⁶ продолжается до 1½ часов.

10. Предметы приготовительного класса:

1) Чтение²⁷ и искусство снимать списки с древних рукописей.

2) Переводы грамот и других сочинений с старинного²⁸ на новейшее наречие.

3) Общие правила русской палеографии.

11. Предметы окончательного класса:

1) Продолжение переводов древних писаний на новейшее наречие²⁹.

2) Критический разбор означенных³⁰ актов (по подлинникам).

3) Общие правила русской дипломатики.

4) Практические упражнения в приготовлении к изданию древних рукописей.

Примечание. Вспомогательные науки, относящиеся к русской истории, как то хронология, генеалогия³¹ и проч., не входят в состав преподавания, но имеют в нем место³² по мере их необходимости³² при объяснении ста[рых]³³ рукописей.

12. Из сего видно, что сверх приложения общих начал палеографии и дипломатики к древней русской письменности преподавание в приготовительном и окончательном классах Археографического училища имеет в виду: а) ³⁴–научить и правильно списывать манускрипты и раз-

^{23–25} написано рукой Я. И. Беренникова над строкой вместо зачеркнутого В том и другом курсе учения продолжается по одному году. Лекции в каждом классе читаются по три раза в неделю.

²⁴ Испр. из лекции.

²⁵ Испр. из читаются.

²⁶ Испр. из каждая из них.

²⁷ Далее зачеркнуто карандашом хартий.

²⁸ Испр. карандашом рукой Я. И. Беренникова из древнего.

²⁹ Далее карандашом рукой Я. И. Беренникова приписано с указанием [далее зачеркнуто и с описанием(?)] изменений грам[атических] форм в [слово нрзб.].

³⁰ Написано карандашом рукой Я. И. Беренникова вместо зачеркнутого историко-дипломатических.

³¹ Далее над строкой написано рукой Я. И. Беренникова и зачеркнуто славянский лингвист.

^{32–32} Испр. рукой Я. И. Беренникова из поколику они необходимы.

³³ Испр. карандашом рукой Я. И. Беренникова из древних.

^{34–34} Испр. из научить разбирать почерки различных столетий, правильно списывать манускрипты.

б) понимать смысл³⁵ древних письменных памятников; с) объяснять оные критически³⁶ и готовить к печатанию. Для сего учащиеся под руководством преподавателя: 1) составляют азбуки и палеографические таблицы разных почерков³⁷, от XIV по XVIII век; 2) готовят словари вышедших из употребления³⁸ слов и выражений³⁹; 3) занимаются сличением важнейших списков (codices)⁴⁰, отметкою вариантов, искусством сводить тексты и делать на них комментарии и проч.

13. Кроме того, преподаватель в дополнение окончательного курса предложит учащимся, по мере возможности, исторический обзор существующих памятников церковнославянской словестности, хранящихся в рукописях в разных библиотеках и архивах, и укажет на предметы отечественного бытописания, при нынешнем состоянии исторической критики⁴¹ еще не исследованные⁴¹ или неосновательно объясненные и потому требующие особенных разысканий.

14. Для употребления при преподавании училище пользуется коллекцией подлинных актов (харатейных и бумажных), числом до 500, принадлежащих Археографической комиссии. Сверх того по распоряжению правительства вытребуются для сего из Государственного старых дел архива собрания подлинных⁴² грамот, относящихся к XV–XVII столетиям, и передается в Археографическую комиссию.

15. При объяснении древних писем принимаются в основание исторические акты и сочинения, писанные единственно на языках старинном русском и церковнославянском, известном под именем славянорусского; литературные же памятники других славянских народов не входят в круг занятий Археографического училища.

16. Археографическая комиссия употребляет по своему усмотрению учеников окончательного класса для переписки приготовляемых ею к печатанию летописей и других исторических источников, под руководством⁴³ главных редакторов⁴³. По засвидетельствованию их⁴⁴, молодые люди, успешно занимающиеся перепискою манускриптов, получают из сумм Комиссии временные, по мере трудов⁴⁵, вознаграждения.

³⁵ Далее зачеркнуто и изложение.

³⁶ Испр. из критическими примечаниями.

³⁷ Испр. карандашом рукой Я. И. Бердникова из шрифтов.

³⁸ Далее зачеркнуто малоизвестных.

³⁹ Далее зачеркнуто встречающихся в рукописях.

⁴⁰ Притисано над строкой.

^{41–41} Испр. рукой А.И. Бердникова из покрытые мраком.

⁴² Испр. из подлинников тарханных и других.

^{43–43} Испр. карандашом рукой Я. И. Бердникова из главного редактора.

⁴⁴ Испр. карандашом рукой Я. И. Бердникова из его.

⁴⁵ Далее карандашом зачеркнуто их.

Глава III

О приеме учащихся⁴⁶, производстве им⁴⁷ испытаний и преимуществах⁴⁸ окончивших курс учения⁴⁸

17. Желающие вступить в Археографическое училище принимаются в оное из свободных состояний по ат[т]естатам об окончании⁴⁹ курса⁵⁰ наук по крайней мере в средних учебных заведениях. Что касается до студентов Санкт-Петербургского университета, то они, с ведома⁵¹ своего начальства, могут посещать археографические⁵² лекции в продолжение учебных университетских курсов. [...] ⁵³ ⁵⁴—к слушанию преподаваемых в училище наук⁵⁴, с дозволения начальства.

18. Число записных⁵⁵ учеников приготовительного класса, кроме вольноприходящих, может простирается до 20 человек. С окончанием годичного курса они подвергаются испытанию в присутствии Археографической комиссии и посторонних ученых, приглашенных начальством заведения. Кроме удостоверения в успехах учащихся Комиссия открывает при сем случае конкурс ученикам, оказавшим отличные способности к палеографическим занятиям, [н]а перевод их в класс окон[ча]тельный и на соединенное [с] тем звание стипендиатов Археографической комиссии.

19. Ученики приготовительного класса, по удостоверению Комиссии переведенные в класс окончательный, пользуются каждый, в виде вспоможения, стипендиею по 500 рублей в год. Число стипендиатов не может простирается более восьми⁵⁶.

20. Окончательный класс, кроме стипендиатов, дозволяется посещать и тем ученикам, кои вместе с ними окончили курс в приготовительном классе, равно и вольноприходящим, но без притязания на преимущества, стипендиатам предоставленные, кроме выдачи обыкновенных аттестатов при выходе из Училища.

21. По истечении окончательного курса стипендиаты подвергаются испытанию в присутствии тех же лиц, которые поименованы в ст. 18; причем по числу стипендиатов, окончивших курс учения, приготовля-

⁴⁶ Притисано над строкой.

⁴⁷ Притисано над строкой.

^{48–48} Испр. из учащихся.

⁴⁹ Далее зачеркнуто ими.

⁵⁰ Испр. из курсов.

⁵¹ Испр. рукой Я. И. Бердникова из дозволения.

⁵² Испр. из археологические.

⁵³ Далее зачеркнут текст, отчасти утраченный из-за дефекта бумаги (оторван угол листа — 9,5 строк, из них почти полностью утрачено 7 строк) В случае недостатка желающих вступить в Училище, дозволяется пр[и]нимать] в оное [...] людей [...]

^{54–54} Испр. рукой Я. И. Бердникова из пользоваться преподаванием в Училище.

⁵⁵ Притисано над строкой.

⁵⁶ Испр. рукой Я. И. Бердникова из осьми.

ются нумерованные пакеты со вложением в каждый по одному старинному акту: стипендиаты разбирают пакеты и каждый из них с доставшимся на долю его актом, по номеру отмеченному на пакете, предстает на испытание. Он должен, не выходя из залы заседания: а) прочесть и списать на черной доске вынутый из пакета акт и изустно перевести его с старинного на новейшее наречие; б) письменно⁵⁷ объяснить акт в палеографическом, историческом и филологическом отношениях, и с) разрешить несколько словесных вопросов по предметам, относящимся к русской дипломатике⁵⁸. Когда все стипендиаты таким образом подвергнутся испытанию, комиссия⁵⁹ по рассмотрении в одном из заседаний всех⁵⁹ конкурсных сочинений определяет их достоинство и, принимая в соображение и словесное испытание стипендиатов, приступает к окончательному назначению⁶⁰ из них кандидатов на звание палеографов⁶¹ по большинству голосов. Протокол заседания Комиссии⁶² и список кандидатов⁶³ представляются⁶⁴ на утверждение министра народного просвещения.

22. ⁶⁵Удостоенные Комиссией⁶⁵ и утвержденные министром палеографы снабжаются на сие звание дипломами и определяются чиновниками Археографической комиссии с присвоением им чина X класса, если⁶⁶ они кончили университетский курс, и XII — если они не исполнили сего условия. Сверх того палеографам предоставляется преимуще [далее обрыв рукописи]

СПбФ АРАН. Ф. 345 (Я. И. Бередников). Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 2–9. Бумага машинной выделки. На свободных от текста местах на л. 2–6 об. — приходно-расходные записи тихвинского жителя за 1900–1903 гг. Ул. 2, 7 оторван нижний левый угол с соответствующими утратами текста. Л. 1 — архивная обложка советского времени.

⁵⁷ Написано карандашом над строкой вместо зачеркнутого в основном тексте сочинить краткое рассуждение или.

⁵⁸ Далее зачеркнуто карандашом и палеографии.

^{59–59} Испр. почерком Я. И. Бередникова из по рассмотрении в одном из заседаний, которое написано ищевым почерком, но по стертому.

⁶⁰ Написано почерком Я. И. Бередникова (чернилами обведена запись карандашом) вместо зачеркнутого в основном тексте выбору.

⁶¹ Далее зачеркнуто Избрание производится.

⁶² Почерком Я. И. Бередникова (чернилами обведена запись карандашом) испр. из Комитета.

⁶³ Почерком Я. И. Бередникова (чернилами обведена запись карандашом) испр. из назначенным кандидатам.

⁶⁴ Почерком Я. И. Бередникова (чернилами обведена запись карандашом) испр. из представляется.

^{65–65} Почерком Я. И. Бередникова (чернилами обведена запись карандашом) испр. из Избранные Комитетом.

⁶⁶ Написано почерком Я. И. Бередникова карандашом вместо зачеркнутого буде.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме исторического образования в России XIX в., в частности, влиянию знаменитой французской Школы хартий (École des chartes) на развитие вспомогательных исторических дисциплин в России. В статье идет речь о проекте создания в Санкт-Петербурге Археографического училища в 1838 г. Автором этого проекта был русский историк Я. И. Бередников.

SUMMARY

The paper deals with the problem of the historical education in Russia in the 19th century. The famous French Charter School (École des Chartes) had an impact on the development of auxiliary historical disciplines in Russia. The paper focuses on a proposal of the establishment of the Archaeographic school in St. Petersburg in 1838. The author of this project was the Russian historian Jakov Berednikov.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История исторической науки, Археографическая комиссия, П. М. Строев, Я. И. Бередников, история образования в России, вспомогательные исторические дисциплины.

KEY WORDS

History of historical science, Archaeographic Commission, Pavel Stroeve, Jakov Berednikov, history of education in Russia, auxiliary historical disciplines.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.
Высочайше утвержденное 2 июля 1899 г. положение и штат С.-Петербургского Археологического института // Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге 1878–1911 гг. СПб., 1911.
Жервэ Н. Н. Единомышленники (два портрета в пространстве Тихвина) // In situ : К 85-летию проф. А. Д. Стояра. СПб., 2006.
Калачов Н. В. Вступительное слово, произнесенное при открытии Археологического института // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Кн. 1.
Плетнёв П. А. Я. И. Бередников и ученые его труды. СПб., 1854.
Покровский Н. В. С.-Петербургский Археологический институт // Вестник археологии и истории. СПб., 1904. Вып. 16.
Положение об Археологическом институте // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Кн. 1.
Строев С. М. Королевская парижская школа для чтения хартий // ЖМНП. 1838. Ч. 17. № 1. С. 169–170.
Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30–90-е годы XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984.

REFERENCES

- Barsukov N. P.* Zhizn' i trudy P. M. Stroeve. SPb., 1878.
Kalachov N. V. Vstupitel'noe slovo, proiznesennoe pri otkrytii Arkheologicheskogo instituta // Sbornik Arkheologicheskogo instituta. SPb., 1878. Kn. 1.

Khartanovich M. F. Peterburgskaya Arkheograficheskaya komissiya kak nauchnoe uchrezhdenie. 30–90-e gody XIX veka : diss. ... kand. ist. nauk. Leningrad, 1984.

Pletnev P. A. Ya. I. Berednikov i uchenye ego trudy. SPb., 1854.

Pokrovskij N. V. S.-Peterburgskij Arkheologicheskij institut // Vestnik arkheologii i istorii. SPb., 1904. Vyp. 16.

Polozhenie ob Arkheologicheskom institute // Sbornik Arkheologicheskogo instituta. SPb., 1878. Kn. 1.

Stroev S. M. Korolevskaya parizhskaya shkola dlya chteniya khartii // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya. 1838. Ch. 17. N 1. S. 169–170.

Vysochaishe utverzhdennoe 2 iyulya 1899 g. polozhenie i shtat S.-Peterburgskogo Arkheologicheskogo instituta // Pamyatnaya knizhka imperatorskogo Arkheologicheskogo instituta v Sankt-Peterburge 1878–1911 gg. SPb., 1911.

Zherve N. N. Edinomyshlenniki (dva portreta v prostranstve Tikhvina) // In situ : K 85-letiyu prof. A. D. Stoliara. SPb., 2006.